

DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-2-5

Латышев Артем Валерьевич

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Международного центра истории и социологии
Второй мировой войны и ее последствий,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
(Москва, Россия)
ORCID 0000-0003-4672-8892
alatyshev@hse.ru

Latyshev, Artem

PhD, Senior Scientific Researcher
International Centre for History and Sociology
of World War II and Its Consequences,
National Research University – Higher School of Economics,
(Moscow, Russia)
ORCID 0000-0003-4672-8892
alatyshev@hse.ru

**Забывшие участники войны:
перспективы изучения отдельных штурмовых офицерских батальонов***

**Forgotten War Participants:
Prospects for Research into the Detached Storm Officer Battalions**

Аннотация. В статье рассматриваются доступные сегодня источники информации об уникальных воинских соединениях Красной армии периода Великой Отечественной войны – отдельных штурмовых офицерских батальонах. Анализируется, почему тема не вызывает интереса у общества и профессиональных историков. Выявляются травматичность сюжета для мемуаристов, сложность в выборе правильного контекста (репрессия или подвиг), нахождение темы в пространстве непрофессиональной военной истории.

* Для цитирования: *Латышев А.В.* Забывшие участники войны: перспективы изучения отдельных штурмовых офицерских батальонов // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 471–502. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-2-5

For citation: Latyshev, A. “Forgotten War Participants: Prospects for Research into the Detached Storm Officer Battalions.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 2 (2020): 472–502, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-2-5>

© Латышев А.В., 2020

© Latyshev A., 2020

Ключевые слова: Вторая Мировая война, Великая Отечественная война, отдельные штурмовые офицерские батальоны, штрафные части, историческая память, историография, фильтрационные лагеря НКВД, военнопленные, репрессии.

Abstract. The article presents the sources of information available today about detached storm officer battalions, the unique military formations of the Red Army during the Great Patriotic War. The author analyses the question why this topic is not of interest to the society and professional historians. The article reveals the traumatic character of the subject for memoirists, the difficulty in choosing the proper context (repression or a feat), and the presence of this topic within the scope of amateur military history.

Keywords: Second World War, Great Patriotic War, detached storm officer battalions, penal units, historical memory, historiography, NKVD filtration camps, prisoners of war, repression

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

The article was prepared within the framework of Basic Research Program at the National Research University – Higher School of Economics in 2020.

Сегодня тема победы в Великой Отечественной войне играет важную консолидирующую роль в жизни российского общества. Это вызывает интерес к истории войны у различных агентов: государственных учреждений, академической среды, писателей и журналистов, поисковых групп, потомков ветеранов. Неудивительно, что наши знания о войне регулярно пополняются за счет углубления старых и открытия новых тем. Но странной кажется ситуация, что до сегодняшнего времени у нас нет ни одной научной публикации о существовании в годы войны уникального типа воинских соединений.

Речь идет об отдельных штурмовых офицерских стрелковых батальонах (далее – ОШСБ), которые появились в составе Красной армии в августе 1943 г. после приказа наркома обороны И.В. Сталина № ОРГ/2/1348 от 1 августа 1943 г.¹ В эти подразделения направляли советских офицеров из среднего и старшего начальствующего состава, бывших в плену или живших на оккупированной территории, предварительно прошедших т. н. фильтрацию контрразведкой СМЕРШ, чтобы, согласно приказу, дать им возможность «с оружием в руках доказать свою преданность Родине... на наиболее активных участках фрон-

¹ Великая Отечественная. Т. 15 (4–4). Курская битва. Документы и материалы. 27 марта – 23 августа 1943 г. / Ответственный редактор А.М. Соколов. – Москва: Терра, 1997. – С. 70–71.

та»². Должности командиров батальонов, заместителей по политической части, начальников штабов и командиров рот занимали офицеры, не бывшие в плену или окружении. Хотя во многом ОШСБ походили на штрафные части (служба в батальоне – два месяца, до ранения или представления к награде), их бойцы имели формально другой статус и, выполняя обязанности рядовых стрелков, сохраняли офицерские звания. Слово «штурмовой» подразумевало и лучшую подготовку бойцов, и решение более сложных задач.

Как правило, с ОШСБ сталкиваются историки, занимающиеся такими темами, как: потери офицерского корпуса РККА³, судьбы узников концлагерей⁴, штрафные части⁵, судьба вернувшихся из плена и репрессии против них⁶, работа фильтрационных лагерей НКВД и репатриация советских граждан из Европы⁷. Достоверной информации об ОШСБ при этом дается немного, часто их считают синонимом либо штрафных частей, либо ударно-штурмовых групп. Даже верно распознав специфику ОШСБ, историки ограничиваются пересказом положения приказа наркомата обороны (НКО) об их создании.

Такое положение дел кажется нормальным в условиях многоаспектности темы и отсутствия специализированных трудов. Но, как я постараюсь показать далее, у нашей слабой информированности об ОШСБ есть не только технические причины. Моя цель в данной статье носит двоякий характер. С одной стороны, дать обзор доступных сегодня источников и представить перспективы изучения ОШСБ. Но, одновременно, понять причины текущего уровня нашего (не)знания об этом феномене военного времени.

² Великая Отечественная. Т. 15 (4–4). Курская битва. Документы и материалы. 27 марта – 23 августа 1943 г. – С. 70.

³ Россия и СССР в войнах XX века: книга потерь / под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. – Москва: Вече, 2010. – С. 482–483; *Шабаетов А.А.* Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. – 1998. – № 3. – С. 180.

⁴ См. статью об организаторе восстания в Собиборе А.А. Печерском, воевавшем в 15-м ОШСБ: *Симкин Л.* Упрямство духа // Знамя. – 2013. – № 5. – С. 159–168.

⁵ *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. – Москва: Вече, 2007. – С. 165.

⁶ *Гольдберг Р.С., Петрушин А.А.* Запрещенные солдаты (неизвестные страницы Великой Отечественной войны). – Тюмень: Тюменский курьер, 2005–2008. – Т. 1, Т. 2. – Кн. 1, Т. 2. – Кн. 3; *Edele M.* Soviet veterans of the Second World War. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. – P. 11, 116.

⁷ *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. – 2-е изд. – Москва: РОССПЭН, 2002. – С. 337, 537; *Земсков В.Н.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. – 1991. – № 7. – С. 3–16.

Политика замалчивания и мемуары очевидцев: 1961–1989 гг.

В годы войны советская пропаганда утверждала, что советский военнослужащий не может попасть во вражеский плен, он скорее предпочтет самоубийство такому позору. Однако она же рассказывала гражданам СССР и всему миру о том, как немцы жестоко обращаются с советскими пленными и массово убивают их⁸. Эта амбивалентность позволила в дальнейшем, особенно в годы хрущевской оттепели, с массой обязательных оговорок и недомолвок, но писать о теме военного плена⁹.

Тесно связанная с пленом, тема ОШСБ вплоть до перестройки продолжала оставаться под запретом. Например, в «Правде» от 1 апреля 1983 г. вышел материал о воинском мемориале у хутора Высокий. В рассказе о его освобождении Красной армией не упоминалось, что хутор после тяжелых боев освободил 5-й ОШСБ¹⁰. Соответственно, малопродуктивно искать намеки на ОШСБ в мемуарах крупных военачальников. Хотя о репрессиях против офицеров, прошедших плен и окружение, было хорошо известно: Г.К. Жуков, будучи министром обороны, в 1956 г. докладывал в ЦК о направлении их в штурмовые батальоны как о «серьезном извращении»¹¹.

Командирам более низкого ранга было тяжелее умолчать об участии ОШСБ в боях. В 1980 г. издал мемуары командир 203-й стрелковой дивизии¹². Описывая бои за Днепр, он называет 5-й штурмовой батальон (не распространяясь о сути соединения), описывает его участие вместе с другими частями в общем наступлении (хотя и часто критикует). Однако стратегия замалчивания также могла использоваться. Так, в мемуарах начальника политотдела 188-й стрелковой дивизии в 1984 г. отмечается, что вместо 5-го ОШСБ на фронт прибыло некое «плохо обученное пополнение»¹³.

В настоящий момент нам неизвестны опубликованные мемуары непосредственных командиров ОШСБ. Однако в архивном фонде Ф.И. Сетина сохранилась статья командира 5-го ОШСБ подполковника М.К. Степанова¹⁴. В ней он

⁸ *Berkhoff K.* Motherland in danger: Soviet propaganda during World War II. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2012.

⁹ *Ерин М.Е.* Советские военнопленные в нацистской Германии 1941–1945 гг. Проблемы исследования. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 2005.

¹⁰ *Черкасов В.* Не безвестен солдат // Правда. – 1983. – 1 апреля. – С. 6.

¹¹ *Георгий Жуков.* Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под редакцией академика А.Н. Яковлева; составитель В. Наумов и др. – Москва: Международный фонд «Демократия», 2001. – С. 127, 131.

¹² *Зданович Г.С.* Идем в наступление. – Москва: Воениздат, 1980. – С. 97.

¹³ *Шинкаренко Г.Н.* Несущие факел. – Москва: Воениздат, 1984. – С. 182–183.

¹⁴ Статья «Штурм», б/д // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. А-10142. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 20–23 (Письма бойцов штурмовых офицерских батальонов и их родственников об участии в боевых действиях Великой Отечественной войны, о жизни до и после войны. Т. 5. Фамилии на «С», 1988–1989 гг.).

рассказывал о конкретном боевом эпизоде – упомянутом выше взятии хутора Высокий. Не зная боевой путь 5-го ОШСБ, невозможно понять, что речь идет именно об этом воинском подразделении. Степанов не просто не называет номер части – в тексте даже не говорится о том, что это был батальон, а не полк или дивизия. За взятие хутора Степанов получил орден Красного Знамени¹⁵, но не мог полноценно рассказать и об этом. Очевидно, что и другие командиры были ограничены запретом на упоминание ОШСБ.

Текст Степанова написан в рамках советского военного нарратива – набора обязательных правил для структуры и стиля публичного рассказа о войне. Под его воздействием индивидуальная память менялась, и все свидетельства становились похожими друг на друга¹⁶. У Степанова батальон совершает подвиг, и благодаря этому, его участники становятся «нормальными» советскими ветеранами, от чего напрямую зависит их статус. Как отмечают исследователи, война стала новой «точкой сборки» для советского общества, и, в отличие от 1920–1930-х гг., определяющим стало не социальное происхождение, а то, что человек делал в 1941–1945 гг.¹⁷

В связи с этим понятно желание офицера, попавшего во 2-й ОШСБ рядовым, показать его бойцов не безвинно репрессированными жертвами, а экипированной бронещитами воинской частью для прорыва особо сложных участков обороны противника. Автобиографическая повесть И.А. Толстого «Люди в кирасах» увидела свет только в 1990 г., хотя писалась в период оттепели – в 1961–1964 гг.¹⁸ Текст первых двух частей повести, рассказывающий о фильтрации, ближе к лейтенантской прозе и воспоминаниям о ГУЛАГе, чем к типично советским мемуарам о войне. В третьей части Толстой описывает боевой путь самого 2-го ОШСБ, от тренировочных занятий до последнего боя. Хотя и автор, и его герои называют себя «штрафниками», героическое в описании ОШСБ здесь начинает явно превалировать над репрессивным. В то же время автор не подстраивает описание полностью под нормы советского военного нарратива. В итоге получается текст, дающий представление о боевом пути 2-го ОШСБ и настроениях его бойцов, цельно сочетающий в себе трагическое и героическое.

¹⁵ Приказ о награждении Степанова Михаила Кирилловича, № записи: 20828896 // База данных «Подвиг народа». – URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=20828896&tab=navigatorDetailManAward> (дата обращения – 28.02.2020).

¹⁶ Воронина Т. Помнить по-нашему: соцреалистический историзм и блокада Ленинграда. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018; Tumarkin N. The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia. – New York: Basic Books, 1994; Merridale C. Night of Stone: Death and Memory in Russia. – London: Granta books, 2000.

¹⁷ Weiner A. Making Sense of War: The Second World War and the Fate of the Bolshevik Revolution. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2001.

¹⁸ Толстой И. Люди в Кирасах // Штрафники: сборник. – Москва: Патриот, 1990. – С. 303–430.

Иллюстрации к повести И. Толстого «Люди в Кирасах»

Гласность и проговаривание травмы: личные свидетельства в 1989–1991 гг.

Ветераны, которые начали вспоминать об ОШСБ с началом перестройки, столкнулись с необходимостью преодолеть последствия психологической травмы. Работая с этим концептом, исследователи исторической памяти сегодня полагают, что в структуре травмы главным является не само событие, а дальнейшее табуирование разговоров о нем¹⁹. Иными словами, как бы ни были унижительны фильтрация и направление в ОШСБ, именно последующее публичное замалчивание этих тем перевело их в разряд вещей, о которых очевидцам тяжело, если вообще возможно, вспоминать.

Это хорошо видно по свидетельствам, собранным Федором Ивановичем Сетиним. Профессор, доктор филологических наук, журналист и ветеран 5-го ОШСБ, во второй половине 1980-х гг. решил написать книгу о штурмовых батальонах. Получив доступ в Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО), Сетин не обнаружил необходимого комплекса документов. Согласно ему, большинство документов ОШСБ было уничтожено после их расформиро-

¹⁹ Травма. Пункты: сборник статей / под редакцией С. Ушакина, Е.М. Трубиной. – Москва: Новое литературное обозрение, 2009; Эткин А.М. Кривое горе: память о непогребенных. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016.

вания²⁰. Но были обнаружены довоенные адреса прошедших через 5-й ОШСБ. По ним Сетин разослал несколько сотен писем. В его коллекции, переданной после смерти в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), насчитывается около 15 содержательных писем-ответов ветеранов ОШСБ. Среди написавших Сетину было и несколько кадровых офицеров, в том числе начальник штаба 5-го ОШСБ.

Фото Ф.И. Сетина периода войны.

Надпись на обороте: «На Кицканском плацдарме, июль 1944 г. (на берегу Днепра (так в документе. Правильно – на берегу Днестра. Сетин в тот момент воевал в 913 стрелковом полку 244 стрелковой дивизии. – А. Л.) напротив Тирасполя)».

Источник: фото из фонда Ф.И. Сетина

Часть писем сообщают не о боевом пути ОШСБ, а о травматичности этой темы. Как писал корреспондент из Азербайджана,

...раны эти зарубцевались только для того, чтобы не текла кровь из них, стоит ли нарушить их опять? Кому это нужно сейчас?²¹

²⁰ Сетин Ф.И. Правда о штурмбатальонах // Сын Отечества: приложение к газете «Красная Звезда». – 1990. – № 30. – С. 13.

²¹ Письмо Сетину от Бабаева Фирудина Мусазаде, б/д // ГАРФ. Ф. А-10142. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 6. (Письма бойцов штурмовых офицерских батальонов об их участии в боевых действиях Великой Отечественной войны, о жизни до и после войны. Т. 2. Фамилии на «Б», 1988 г.).

Другие начинали описывать свою биографию, но на моменте плена или попадания в ОШСБ прерывали повествование. Часть ответивших описывали свой боевой путь в ОШСБ, но не были готовы вспомнить что-то кроме общих сухих фактов. Вместо маргинальных тем предлагали рассказать об эпизодах, лучше вписывающихся в советский военный нарратив («Если Вас так все серьезно интересует, я был и на озере Балатон, и стоял рядом с Жуковым Г.К. в двух шагах»)²².

Другие корреспонденты, не все с одинаковым желанием, но сообщали уникальные подробности боев, способы комплектования ОШСБ, приводили детали об отношениях с кадровыми военными, подготовке и уровне вооруженности батальона и пр. Например, значительная часть ответивших офицеров никогда не была в фильтрационных лагерях НКВД. Они попали в ОШСБ напрямую с фронтовых сборных пунктов, из запасных соединений, были посланы туда через значительное время после возвращения из плена и возобновления службы в армии. Из этих источников ОШСБ пополнялись по ходу боев до положенных по штату 920 человек, и батальоны существовали больше двух месяцев. Также свыше двух месяцев продолжали в них удерживаться многие бойцы.

В ходе своей работы Сетин вышел на другого ветерана ОШСБ, пробовавшего себя в роли историка. Николай Павлович Сердюк ранее уже рассказал о своем пребывании в ОШСБ в местной газете. Но, видимо, только после получения письма Сетина он приступил к написанию более развернутого текста мемуаров. Много деталей о 5-м ОШСБ он сообщить не мог, так как воевал всего пару дней, вызвавшись идти за «языком» в группе разведчиков. После успеха он был освобожден от службы в этой, по его словам, «негвардейской части». В то же время он оставил одно из самых подробных описаний фильтрации в лагере НКВД. Воспоминания не давались ему легко, как он писал Сетину, «очень тяжело на нервную систему»²³. В итоге текст, подготовленный в конце 1980-х гг., был издан родственниками спустя много лет после его смерти²⁴. Возникает ощущение, что, если бы не инициатива Сетина, Сердюк бы не собрался написать о таком маргинальном военном опыте даже «в стол».

²² Письмо Сетину от Каширина Петра Емельяновича, 06.02.1988 // ГАРФ. – Ф. А-10142. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 20 об. (Письма бойцов штурмовых офицерских батальонов об их участии в боевых действиях Великой Отечественной войны, о жизни до и после войны. Т. 3. Фамилии на «В-К», 1988–1989 гг.).

²³ Ответ Сердюка на письмо Сетина, 21.09.1989 // ГАРФ. – Ф. А-10142. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 16 об. (Письма бойцов штурмовых офицерских батальонов и их родственников об участии в боевых действиях Великой Отечественной войны, о жизни до и после войны. Т. 5. Фамилии на «С», 1988–1989 гг.).

²⁴ *Сердюк М.П.* Записки Сердюка Николая Павловича. – Киев: Аграр Медіа Груп, 2011.

Ф.И. Сетин. Стоит с табличкой «Где Вы, герои ОШБ? (офицерских штурмовых батальонов)».

Надпись на обороте: «У входа в парк им Горького к 45 летию Победы. 9.5.1990».

Источник: фото из фонда Ф.И. Сетина

На основе собранных данных Сетин написал черновой вариант очерка, где феномен штурмовых батальонов раскрывался через описание боевого пути 5-го ОШСБ, личные воспоминания Сетина и его общие размышления о войне²⁵. Этот текст, написанный не ранее 1990 г. и не позднее 1991 г., так и остался неопубликованным (в своих более поздних мемуарах Сетин вообще отказывался обращаться к своей военной биографии²⁶). В нем описывается комплектование и боевой путь 5-го ОШСБ. Первые бои автор описывает как свидетель, затем, после его ранения, следует компиляция чужих воспоминаний и ряда архивных документов. Это важный для понимания темы труд, поскольку 5-й ОШСБ был

²⁵ Текст не озаглавлен, б/д // ГАРФ. – Ф. А-10142. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 33–66 (Статьи Ф.И. Сетина о Великой Отечественной войне, об офицерских штурмовых батальонах: «Белые пятна и черные дыры войны», «Шестьдесят лет назад», «Фронтовые встречи с земляками» и др. Т. 1).

²⁶ Сетин Ф.И. Мой XX век: краткий автохронограф в 2 ч. с размышлениями и публицист. отступлениями. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2008. – С. 6, 43–56, 167.

создан в числе первых и пробыл в составе действующей армии больше года, т. е. в несколько раз дольше, чем любой другой штурмовой батальон.

Хочется обратить внимание на источниковедческие открытия Сетина. Согласно его оценке, в журналах боевых действий и других документах частей, которым подчинялись ОШСБ, часто замалчивается или преуменьшается их роль в боевых действиях, а успехи приписываются другим. В некоторых ОШСБ к наградам было представлено довольно много бойцов, но Сетин обращает внимание, что в числе награжденных может быть значительное количество уже погибших. Здоровых бойцов также не спешили после совершения подвига отправлять из ОШСБ. Так, в 13-м ОШСБ было представлено к наградам 555 человек, но к моменту его расформирования в живых осталось всего 64 бойца.

Какой-либо общей публикации об ОШСБ у Сетина так и не вышло. Представляется, что он не смог одновременно вписать данную тему и в героический нарратив подвига, и в трагический нарратив репрессий. Противоречия занимаемой им промежуточной позиции хорошо видны. С одной стороны, в черновике своего очерка он пишет о том, что «ни логика, ни сущность, ни время их (ОШСБ – А. Л.) создания не могут иметь оправдания»²⁷. С другой, сравнивает ОШСБ с «победитовыми сверлами для сверления бетонных стен», необходимыми «там, где целая дивизия не могла прорвать оборону противника». Получалось, что, либо подвиг был лишен смысла (растрата офицерских кадров), либо репрессия была полезна (уникальные боевые качества ОШСБ).

Последним публичным выступлением Сетина на тему ОШСБ стала его газетная статья²⁸, в которой он полемизировал с публикацией об ОШСБ в «Московском комсомольце», приуроченной к 9 мая 1990 г. Автор последней, А. Петровичин, на основе беседы с одним из ветеранов, пришел к схожим с Сетиным выводам о карательной природе ОШСБ²⁹. Однако он сделал это, кажется, безо всякой оглядки на нормы советского военного нарратива, полностью вписав тему в контекст штрафных частей и политических репрессий. В своем ответе Сетин, противореча своему черновику, пытался показать близость ОШСБ к обычным частям: бойцов регулярно представляли к наградам, а высокие потери были везде. Кажется, здесь Сетин убедился, что говорить о бойцах ОШСБ только как о жертвах он не может.

²⁷ Текст не озаглавлен, б/д // ГАРФ. – Ф. А-10142. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 33 (Статьи Ф.И. Сетина о Великой Отечественной войне, об офицерских штурмовых батальонах: «Белые пятна и черные дыры войны», «Шестьдесят лет назад», «Фронтовые встречи с земляками» и др. Т. 1).

²⁸ Сетин Ф.И. Правда о штурмбатальонах. – С. 13.

²⁹ Петровичин А. «И шли они, смерть презирая» // Московский комсомолец. – 1990. – 9 мая. – С. 3.

Архивная революция 1990-х

Похоже, что подобные мысли посещали не только Сетина. Нам не известны новые мемуары об ОШСБ, написанные в 1990-е гг. Тема не приобрела хоть сколько-нибудь широкой известности – общество оказалось пресыщено как Великой Отечественной войной (еще с советского времени), так и информацией о политических репрессиях. С другой стороны, шокировал сам факт существования штрафных частей, противоречащий много лет насаждавшемуся образу войны. Общество было психологически не готово осмыслить еще более шокирующую информацию об использовании бывших в плену офицеров в качестве, как называл их Сетин, «камикадзе». Не помогло и официальное признание направленных в «штурмовые батальоны», в числе прочих пострадавших от фильтрации, жертвами политических репрессий³⁰.

В ходе архивной революции в 1990–2000-е гг. по теме ОШСБ был опубликован только приказ НКО от 1 августа 1943 г.³¹. Это важный документ, но не все его пункты однозначно понятны. Например, чьим семьям положены «все права и преимущества, определенные законом для семей начальствующего состава» – всем бойцам ОШСБ из числа бывших пленных или только начальству батальона? Прояснить ряд вопросов могли бы директивы Генштаба, общего характера и санкционирующие создание каждого нового ОШСБ, но они не выявлены и не опубликованы. Не ясно и происхождение самого приказа НКО от 1 августа. Отчет ведавшего в тот момент фильтрационными лагерями УПВИ (Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР) сообщает, что приказ был издан по его представлению³², но других подтверждений этому нет.

Иные документы об ОШСБ, доступные после архивной революции, можно поделить на две группы. К первой относятся данные об их комплектовании в фильтрационных лагерях НКВД: отчеты политотделов о настроениях офицеров во время фильтрации³³, статистика по отправке людей в ОШСБ, места их комплектования. Это сведения из фондов организаций, которым в разное время подчинялись фильтрационные лагеря: УПВИ НКВД (фонды 1п и 3п в Россий-

³⁰ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история / под редакцией В.П. Наумова. – 1996. – № 2. – С. 110.

³¹ Великая Отечественная. Т. 15 (4–4). Курская битва. Документы и материалы. 27 марта – 23 августа 1943 г. – С. 70–71.

³² Доклад о работе УПВИ НКВД по лагерям специального назначения за время войны, 1945 г. // Российский государственный военный архив. – Ф. 1п. – Оп. 23а. – Д. 2. – Л. 122. (Отчетные материалы о работе УПВИ-ГУПВИ за 1941–1949 гг.).

³³ Латышев А.В. «Счастлив тот, кто не попал сюда»: настроения и поведение военнослужащих Красной армии в фильтрационных лагерях НКВД, 1942–1945 гг. // Российская история. – 2019. – № 1. – С. 59–74.

ском государственном военном архиве), Отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД и ГУЛАГ (фонды Р-9408 и Р-9414 в ГАРФе).

Нужно учитывать ограниченность этих данных. Например, по статистике НКВД, к 1 октября 1944 г. в лагеря поступил 50 441 офицер, из которых в ОШСБ были отправлены только 18 382 человека, а 27 042 – в обычные воинские части³⁴. Но, исходя из этого, нельзя утверждать, что в ОШСБ попадали далеко не все офицеры – 27 042, видимо, прошли фильтрацию в лагерях еще до приказа НКО от 1 августа, но могли быть направлены в ОШСБ позже и из воинских частей. Также очевидно, что часть состава ОШСБ попала в них без фильтрации в лагерях НКВД и не отражена в их статистике.

Другая группа – документы о непосредственном участии ОШСБ в боях – хранится в ЦАМО в Подольске. Их потенциал можно частично оценить с помощью новой электронной базы «Память народа». В разделе «Документы частей» при поиске по полю «воинская часть» запрос «ОШСБ» дает 80 документов с упоминанием таких соединений. Но главная часть выводится по запросу «ОШТСБ» (204 документа) и «ОШТБ» (144 документа). Представлены далеко не все ОШСБ, большинство упомянуты в документах других соединений. К документам самих ОШСБ относятся боевые донесения, журналы боевых действий и суммирующие отчеты. Необходимо отметить отчет о действиях штурмовых групп 28 ошсб, донесение о боевой деятельности 1 оштсб, журналы боевых действий 1 оштсб, 5 оштб, 26 оштсб, 28 оштсб. Эти документы относятся к фондам более крупных соединений – фондов самих ОШСБ в базе нет. Информационную ценность этих свидетельств нужно признать высокой: виден боевой путь соединений, их вооруженность, взаимодействие с соседями, численность, потери, количество представленных к наградам.

Военная история в эпоху Интернета

К 2000-м гг. наметился возврат общественного и государственного интереса к теме войны³⁵. Этот процесс совпал с распространением доступного интернета. В сумме они оказали огромное влияние на изучение темы ОШСБ.

После затишья 1990-х гг. стали появляться новые личные свидетельства. В рамках интернет-проекта «Я помню» энтузиасты взяли интервью со многими бывшими пленными. Нужно учитывать, что это не прямая речь очевидца, а результат, как минимум, литературной обработки. Однако любители сделали то, что не захотели профессионалы – нашли ветерана 10-го ОШСБ, описавшего устройство батальона и его участие в Яско-Кишиневской операции³⁶. Благода-

³⁴ Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект). – С. 12.

³⁵ Bernstein S. Remembering war, remaining Soviet: Digital commemoration of World War II in Putin's Russia // Memory Studies. – 2016. – Vol. 9 (4). – P. 422–436.

³⁶ Интервью с Белкиным Лазарем Абрамовичем / Интервью и литературная обработка Г. Койфмана // Проект «Я помню». – URL: <https://iremember.ru/memoirs/pulemetchiki/belkin-lazar-abramovich/> (дата обращения – 28.02.2020).

ря интернету стали доступны обрывки свидетельств об ОШСБ, разбросанные по малотиражной литературе. Например, в книге ветерана Михаила Владимировича Ашика нашлось место краткому описанию участия одного из ОШСБ в боях за Будапешт³⁷. Любители сделали доступным другой редкий источник – составленный Генштабом в 1960-е гг. т. н. «Перечень № 33» со сведениями о 29-ти ОШСБ со временем их вхождения в Действующую армию³⁸.

Новую информацию об ОШСБ стало возможным почерпнуть из баз данных Министерства обороны: «Мемориал» (о погибших) и «Подвиг народа» (о награжденных). Несмотря на продвинутый интерфейс для ввода поискового запроса, они не могут дать однозначный ответ о количестве погибших и награжденных в ОШСБ. Проблема связана со сложным обозначением ОШСБ, похожим и на инженерные части, и на штрафные, и на штурмовые группы. В ряде документов ОШСБ прописан как «истребительный батальон». Напротив, упоминаемая ветеранами аббревиатура ОШОСБ (отдельный штурмовой офицерский стрелковый батальон) в базах не значится. В итоге, база «Мемориал» находит бойцов ОШСБ при указании в графе «последнее место службы» таких значений: «ОШСБ», «ОШТСБ», «ОШТЬ», «отд. штурм. стр. бат.», «особ. штурм. истр. б-н», «особ. штурм. б-н». Для получения полной картины необходимо выявить другие возможные варианты. Также очевидно, что часть записей об ОШСБ «спрытались» в штрафных батальонах и схожих по названию соединениях.

База «Подвиг народа» интересна также с точки зрения анализа наградных листов с описанием подвигов. Больше всего информации дают наградные листы постоянного командного состава батальонов не за конкретный бой, а по совокупности заслуг – в них коротко описывается весь боевой путь руководимого им ОШСБ. К описанию отдельных боевых эпизодов в наградных листах следует относиться осторожно. Можно сказать, что их субъективизм уравнивает скупость информации о вкладе ОШСБ в победу из сводок руководивших ими крупных соединений.

Необходимо признать, что в изучении по названным базам данных ОШСБ профессиональных историков обошли объединенные интернет-форумами поисковики, краеведы и любители военной истории. Часть из них пишет под реальными именами, например, Юрий Петрович Ржевцев (автор статей об истории боевых частей из сотрудников милиции), Игорь Анатольевич Ткачук, Анатолий Иванович Федоров. Последний разместил на форуме плод кропотливой

³⁷ Помимо труднодоступной книги эпизод со штурмом ОШСБ горы Геллерт изложен в одном из журнальных текстов: «Атаки яростные те...»: интервью Д. Федоркова с М.В. Ашиком // На боевом посту. – 2010. – № 5. – С. 16–17.

³⁸ Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Приложение к директиве Генерального штаба от 02.06.1962 № 203354. – Москва: [б/и], 1962. – С. 118.

коллективной работы – «Перечень отдельных штурмовых стрелковых батальонов РККА»³⁹. Поисковики не только проверили сведения «Перечня № 33» по всем ОШСБ, но и дополнили его фамилиями командиров ОШСБ, названиями соединений, которым они подчинялись. Главное же достижение – выявление реальных номеров воинских частей и полевой почты ОШСБ. Только благодаря им можно найти ряд записей в базах данных и опознать часть как ОШСБ, либо погибшего/награжденного как бойца подобного подразделения. Игнорировать проделанную работу представляется невозможным, хотя, конечно, приводимые данные в будущем должны быть проверены и дополнены.

Перечень отдельных штурмовых стрелковых батальонов РККА							
Наименование	Номер в/ч п/п	Где сформирован	Период вхождения в действ. армию (ДА)	Срок в ДА (дней)	Подчинение (фронт)	Оперативное подчинение*	Командиры
1 ошсб	19901	МВО	15.9.43 – 3.11.43	50	КалФ, 1 ПрибФ	39 А	майор Аганезов
2 ошсб	19911	МВО	18.9.43 – 13.11.43	57	КалФ, 1 ПрибФ	4 уд. А/47 сд	гв. к-н Тетюшкин
3 ошсб	19934	ПриволжВО	15.11.43 – 6.1.44	53	ЗапФ	10 Гв. А, 33 А	майор Кузнецов
4 ошсб	19938	СталингрВО	23.11.43 – 21.3.44	120	ЗапФ	31 А, 33 А/164 сд	майор Ефремов, майор Чунихин, капитан Маланин
5 ошсб	51102	нд	5.9.43 – 30.10.44	392	ЮЗФ(2ф), 3 УФ	12 А/203 сд 37,46,57 А	п/п-к Колношеев , гв. п/п-к Пташкин, майор Беланов, п/п-к Степанов
6 ошсб	48911	ХарВО	14.2.44 – 20.3.44	36	3 УФ	46 А/48 гв, 236 сд	майор Сухомлин
7 ошсб	48938	МВО	26.1.44 – 10.3.44	45	ЛенФ	2 уд. А	гв.майор Тетюшкин
8 ошсб	64771	нд	26.1.44 – 22.3.44	57	ЛенФ	67,59 А/201 сд	гв.майор Колесов
9 ошсб	64795	ХарВО	26.2.44 – 30.3.44	34	3 УФ	46 А/236 сд	п/п-к Исаев
10 ошсб	13403	МВО	8.5.44 – 10.10.44	166	3 УФ	5 уд. А	майор Русанов
11 ошсб	13486	нд	16.5.44 – 13.9.44	122	3 БФ	5 А	п/п-к Мирошниченко
12 ошсб	13488	нд	17.5.44 – 12.7.44	57	3 ПрибФ	54, 67 А	гв. майор Чумаков
13 ошсб	44482	нд	20.6.44 – 1.10.44	104	3 БФ	31А/88 сд	гв.майор Вихлянский
14 ошсб	44486	нд	21.7.44 – 8.9.44	39	3 БФ	11 Гв. А/26 гв сд	гв.майор Жүков
15 ошсб	25829	нд	9.8.44 – 30.9.44	43	1 ПрибФ	43 А	гв. майор Андреев
16 ошсб	52075	ХарВО	26.6.44 – 10.12.44	168	3 УФ	46 А	м-р,п/п-к Сухомлин, п/п-к Пронин
17 ошсб	70896	нд	28.8.44 – 7.10.44	41	1 ПрибФ	43 А/84 ск	гв. майор Балабанов
18 ошсб	13424	ХарВО	30.9.44 – 19.11.44	51	1 ПрибФ	43 А/70 сд	майор Львов
19 ошсб	13428	ХарВО	13.10.44 – 19.12.44	69	3 БФ	31 А	капитан Перепелкин
20 ошсб	13441	ХарВО	15.10.44 – 10.3.45	147	2 БФ	65 А	майор Захаров капитан Кулыгин
21 ошсб	13450	МВО	30.9.44 – 4.11.44	36	1 ПрибФ	43 А/306 сд	гв. майор Вдовин
22 ошсб	38384	нд	16.11.44 – 29.3.45	134	1 ПрибФ	61 А, 6 Гв. А	к-н Лосев, м-р Гридякин
23 ошсб	38397	нд	3.12.44 – 9.5.45	149	1 БФ	69 А/61 ск	гв.майор Мирошкин
24 ошсб	38388	нд	25.12.44 – 1.3.45	69	1 УФ	59 А	гв. п/п-к Домнич
25 ошсб	38394	ХарВО	3.12.44 – 9.5.45	149	2 БФ	65 А	гв. м-р Белохвостов
26 ошсб	36400	нд	14.1.45 – 10.4.45	87	2 ПрибФ, ЛенФ/КГВ	10 Гв. А	майор Русанов
27 ошсб	71212	нд	31.1.45 – 11.5.45	101	3 УФ 2 УФ	46 А/108 гв сд 7 Гв А/25 гв сд	гв.п/п-к Колношеев гв. м-р Беккузаров
28 ошсб	71094	нд	3.2.45 – 4.5.45	91	2 ПрибФ, ЛенФ/КГВ	6 Гв. А	майор Невзоров
29 ошсб	71150	нд	3.3.45 – 9.5.45	68	3 БФ	39 А/91 гв сд	гв. майор Вдовин

Перечень-указатель ОШСБ.

Источник: <http://voenspez.ru> (опубликовано Анатолием Ивановичем Федоровым).

³⁹ Федоров А.И. Перечень отдельных штурмовых стрелковых батальонов РККА // Форум поисковых движений. – URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=21053.0> (дата обращения – 28.02.2020).

Заключение

А. Петрушин в своем очерке писал: «О штурмовых батальонах пока молчат. Потому что стыдно»⁴⁰. Как показывает данная статья, причины носят более комплексный характер. Формирование источниковой базы оказывается тесно связанным с особенностями трансформации коллективной памяти.

До перестройки тема ОШСБ находилась под запретом. В советском военном нарративе не было места для репрессий и штрафных частей. Немногим мемуаристам приходилось идти на умолчания, лишавшие рассказ конкретики и, в конечном счете, смысла, ибо командиры абстрактных «частей» и безымянные рядовые не могут быть полноценными героями. Большой удачей следует признать создание в этих условиях автобиографической повести И.А. Толстого.

В годы перестройки попытка создания Ф.И. Сетиным истории ОШСБ и поиск ветеранов данных подразделений показали не только травматичность темы, но и сложности в выборе повествовательной стратегии. Выяснилось, что в условиях гласности ОШСБ не могут быть вписаны в советский военный нарратив – слишком много в них от штрафных частей, слишком похожи их бойцы на жертв репрессий. В итоге, в условиях стремительных изменений в духовной жизни страны, ветераны предпочли вернуться к стратегии молчания и не публиковать свои мемуары. Общество же, шокированное массой новой информации о своем прошлом, как тогда, так и сегодня не готово принимать феномен ОШСБ. В итоге их бойцы оказались не востребованными для памяти народа ни в роли героев, ни как жертвы репрессий.

В 1990–2000-е гг. возможность изучения истории ОШСБ появилась у профессиональных историков. В результате архивной революции были рассекречены фонды фильтрационных лагерей и занимавшихся ими подразделений НКВД, где шло формирование штурмовых батальонов. Также стали доступны боевые документы в Центральном архиве Министерства обороны. При этом архивы органов госбезопасности и донесения политотделов воинских частей остаются недоступными исследователям до сих пор.

В эпоху интернета вместо профессиональных историков за дело (вновь) взялись любители. Они не только искали и распространяли информацию, но и добывали новые личные свидетельства и даже вполне серьезно изучали доступные массовые источники. В ходе кропотливой работы любители собрали большие объемы данных, но не смогли их обобщить и представить в виде нового гуманитарного знания. В каких пропорциях в ОШСБ сочетались репрессивно-штрафное и героически-штурмовое – можно будет судить только после детального анализа их организации и боевого применения. Как показывает данная статья, для этого имеется достаточная источниковая база. Но профессиональ-

⁴⁰ Петрушин А. Окружение // Тюменский курьер. – 2006. – 31 января. – № 12 (1910). – С. 3.

ным историкам придется вступить на территорию, как видно, не слишком популярной у них, военной истории.

Today, the topic of victory in the Great Patriotic War plays an important consolidating role in the life of Russian society. This arouses interest in the history of warfare among various agents: government agencies, academic community, writers and journalists, search groups, and the descendants of the veterans. It is not surprising that our knowledge of the war is regularly replenished by deepening the old topics and discovering the new ones. But it seems strange that not a single academic paper about the existence of a unique type of military formations during the war years has been published so far.

This refers to the detached storm officer battalions (hereinafter referred to as the OShSB), which appeared in the Red Army in August 1943 in compliance with the Order No. ORG/2/1348 dated August 1, 1943, signed by Joseph Stalin, the People's Commissar for Defense.¹ These units were manned by Soviet middle-ranking and senior officers who had been taken prisoner or resided in the occupied territory and who had gone through the so-called filtering by the SMERSH counterintelligence in order to be given an opportunity "to prove their loyalty to the Motherland with lethal force. . . in the most active sectors of the front"² in accordance with the order above. The positions of battalion commanders, deputy commanders for political affairs, executive officers and company commanders were held by the officers who had not been in captivity or encirclement. Although in many ways the OShSB looked like penal units (service in a battalion lasted for two months or until a person was wounded or recommended for an award), their soldiers had a formally different status and while performing the duties of private non-commissioned riflemen, they retained their commissioned ranks. The word *storm* implied both a better training and the ability to solve more complex problems.

¹ *The Great Patriotic War*, vol. 15 (4–4), *The Battle of Kursk. Documents and Materials. March 27 – August 23, 1943* [in Russian], ed. A.M. Sokolov (Moscow: Terra, 1997), 70–71.

² *The Great Patriotic War*, vol. 15 (4–4), *The Battle of Kursk. Documents and Materials*, 70.

As a rule, historians come across the OShSB when dealing with such topics as losses of the officer corps of the Red Army,³ the fate of the prisoners of concentration camps,⁴ penal units,⁵ fate of captivity returnees and repression against them,⁶ work of the NKVD filtration camps and repatriation of Soviet citizens from Europe.⁷ However, very little reliable information about the OShSB is available. Often they are considered synonymous with penal units or shock-assault force. Even in those cases when the specific features of the OShSB are correctly identified, historians limit themselves to retelling the provisions of the Order of the People's Commissariat of Defense on the formation of the OShSB.

This state of affairs seems normal in the context of the multidimensional nature of the topic and the absence of the topic-oriented works. But as I will try to show further, we are poorly aware of the OShSB not only due to technical reasons. My goal in this article is double-natured. On the one hand, it is to review the sources available today and to present the prospects for studying the OShSB. But at the same time, my goal is to understand the reasons for the current level of our (poor) awareness of this wartime phenomenon.

The policy of hushing up and eyewitness memoirs: 1961–89

During the war years, the Soviet propaganda claimed that a Soviet soldier could not be taken prisoner by the enemy; he would rather commit suicide than bring such shame on himself. However, it also told the citizens of the USSR and the whole world how the Germans mistreated Soviet prisoners and slaughtered them massively.⁸ Although a great number of obligatory limitations, reservations and omissions were

³ G.F. Krivosheev, ed. *Russia and the USSR in the Wars of the 20th Century: a Book of Losses* [in Russian] (Moscow: Veche, 2010), 482–83; A.A. Shabaev, “Red Army’s Officer Casualties in the Great Patriotic War” [in Russian], *Voenno-istoricheskii arkhiv*, no. 3 (1998): 180.

⁴ L. Simkin, “Stubbornness of the Spirit” [in Russian], *Znamya*, no. 5 (2013): 159–68. The article is about A.A. Pechersky, the organizer of the Sobibor uprising, who fought in the 15th OShSB.

⁵ Yu.V. Rubtsov, *Shtrafniki of the Great Patriotic War. In Real Life and on the Screen* [in Russian] (Moscow: Veche, 2007), 165.

⁶ R.S. Gol'dberg and A.A. Petrushin, *Forbidden Soldiers (Unknown Pages of the Great Patriotic War)* [in Russian], vol. 1, vol. 2, bk. 1, vol. 2, bk. 3 (Tyumen: Tyumenskii kur'er, 2005–2008); M. Edele, *Soviet Veterans of the Second World War* (Oxford; New York: Oxford University Press, 2008), 11, 116.

⁷ P.M. Polyan, *Victims of Two Dictatorships: Life, Labor, Humiliation and Death of Soviet Prisoners of War and Ostarbeiter in Foreign Lands and at Home* [in Russian], 2nd ed. (Moscow: ROSSPEN, 2002), 337, 537; V.N. Zemskov, “GULAG (Historical and Sociological Aspect)” [in Russian], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 7 (1991): 3–16.

⁸ K. Berkhoff, *Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II* (Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2012).

required, this ambivalence made it possible to write about military captivity later on, especially during the years of the Khrushchev Thaw.⁹

Being closely connected with military captivity, the OShSB topic remained under the ban until Perestroika. For example, on April 1, 1983, the newspaper *Pravda* published a piece about a military memorial close to khutor Vysoky. The story of its release by the Red Army did not mention that after intense battles the khutor was liberated by the 5th OShSB.¹⁰ Accordingly, it is unproductive to look for hints of the OShSB in the memoirs of major military leaders. However, the fact of repression against the officers who had gone through military captivity or encirclement was well known. In 1956, when Georgy Zhukov was the Minister of Defense, he reported to the Central Committee that sending them to storm battalions was a “serious abuse.”¹¹

It was harder for the commanders of lower rank to ignore the participation of the OShSB in the battles. In 1980, the commander of the 203rd Rifle Division published his memoirs.¹² Describing the battles for the Dnieper, he mentions the 5th Storm Battalion (without revealing the essence of the unit) and describes (and often criticizes) its participation in the general offensive together with other units. However, the strategy of hushing up might be used as well. For instance, in his memoirs of 1984, the chief political officer of the 188th Rifle Division noted that instead of the 5th OShSB the front received some “low trained reinforcement.”¹³

At the moment, we are unaware of the published memoirs of the immediate commanders of the OShSB. However, the archival fonds of F. Setin contain an article written by the commander of the 5th OShSB Lieutenant Colonel M. Stepanov.¹⁴ The article describes a certain battle episode, the above-mentioned seizure of Khutor Vysoky. Without knowing the operational record of the 5th OShSB, it is impossible to understand that the text refers to this particular military unit. Stepanov does not just omit the number of the unit. The text does not even mention the fact that it was a battalion but not a regiment or a division. For the seizure of the khutor, Stepanov was

⁹ M.E. Erin, *Soviet Prisoners of War in Nazi Germany of 1941–1945. Research Problems* [in Russian] (Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet, 2005).

¹⁰ V. Cherkasov, “The Soldier is not Unknown” [in Russian], *Pravda*, April 1, 1983, p. 6.

¹¹ V. Naumov et al., comps., *Georgy Zhukov. Transcript of the October (1957) Plenum of the Central Committee of the Communist Party of the USSR and Other Documents* [in Russian], ed. A.N. Yakovlev (Moscow: Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya,” 2001), 127, 131.

¹² G.S. Zdanovich, *We Are Going on the Offensive* [in Russian] (Moscow: Voenizdat, 1980), 97.

¹³ G.N. Shinkarenko, *Those Who Bear the Torch* [in Russian] (Moscow: Voenizdat, 1984), 182–83.

¹⁴ “Shturm” [Storm], undated article. Letters from the servicemen of officer storm battalions and their relatives on participation in the combat operations of the Great Patriotic War, life before and after the war. Vol. 5. Surnames beginning with ‘S’, 1988–1989. F. A-10142, op. 1, d. 5, ll. 20–23. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

decorated with the Order of the Red Banner,¹⁵ but he could not tell the story in detail either. Obviously, other commanders were also restrained by the prohibition to mention the OShSB.

Stepanov's text follows the pattern of Soviet military narratives, which is a set of mandatory rules for the structure and style of a public story about the war. Under its influence, the individual memory changed and all the evidence became similar.¹⁶ In Stepanov's text, the battalion accomplished a feat and thanks to it the members of the battalion became "normal" Soviet veterans, which their status directly depended on. Researchers point out that the war became a new "assemblage point" for the Soviet society, and, unlike the 1920–30s, what a person was doing between 1941 and 1945 was of more importance than their social background.¹⁷

In this regard, it is easy to understand the desire of the officer who got into in the 2nd OShSB as a private to show the soldiers of the battalion as a unit equipped with armored shields to break through especially difficult sections of the enemy's defense rather than describe them as innocent victims of repression. The autobiographical short novel by Igor Tolstoi *Men in Cuirasses* was published only in 1990 although it was written during the thaw period in 1961–64.¹⁸ The text of the first two parts of the short novel describes the filtration and is closer to lieutenant prose and memories about the GULAG than to the typical Soviet war memoirs. In the third part, Tolstoi describes the operational record of the 2nd OShSB itself, from training drills to the last battle. Although both the author and the characters call themselves *shtrafniki* or penalized soldiers, the heroic aspects in the description of the OShSB begins to clearly prevail over the repressive ones. At the same time, the author does not tailor the description to the norms of the Soviet military narrative. The result of this is the text that gives an idea of the operational record of the 2nd OShSB and the sentiments of its soldiers and integrates tragedy and heroism.

¹⁵ The order on awarding Mikhail Kirillovich Stepanov, record no. 20828896, Digital Bank of Documents "Feat of the People in the Great Patriotic War 1941–1945," accessed February 2, 2020, <http://podvignaroda.ru/?#id=20828896&tab=navDetailManAward>.

¹⁶ T. Voronina, *Remembering in Russian Way: Socialist Historicism and the Siege of Leningrad* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018); N. Tumarkin, *The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia* (New York: Basic Books, 1994); C. Merridale, *Night of Stone: Death and Memory in Russia* (London: Granta Books, 2000).

¹⁷ A. Weiner, *Making Sense of War: The Second World War and the Fate of the Bolshevik Revolution* (Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2001).

¹⁸ I. Tolstoi, "Men in Cuirasses" [in Russian], *Shtrafniki: A Collection* (Moscow: Patriot, 1990), 303–430.

Illustrations to the short novel *Men in Cuirasses* by I. Tolstoi

Glasnost and Verbalization of the Trauma: Personal Evidence in 1989–91

The veterans who began to recall the OShSB with the start of Perestroika faced the necessity to overcome the effects of psychological trauma. Working with this concept, the researchers of historical memory believe today that the main thing in the structure of trauma is not the event itself, but the further taboo on speaking about it.¹⁹ In other words, no matter how humiliating filtration and sending to the OShSB were, it was the subsequent public hushing up of these topics that transferred them to the category of things which are hard if not impossible to be recalled by eyewitnesses.

This is clearly seen from the evidence collected by Fedor Setin, Doctor of Philology, Professor, a journalist and a veteran of the 5th OShSB. In the second half of the 1980s he decided to write a book about storm battalions. Having gained access to the Central Archives of the Ministry of Defense, Setin did not find the necessary complex of documents. According to him, most documents concerning the OShSB were destroyed after these units had been disbanded.²⁰ But pre-war addresses of those who had served in the 5th OShSB were discovered. Setin sent out several hundred letters to those addresses. In his collection, which was handed over to the State Archive of the

¹⁹ S. Ushakin and E.M. Trubina, eds. *Trauma. Points. Collection of Articles* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009); A.M. Etkind, *The Crooked Grief: Memory of the Unburied* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016).

²⁰ F.I. Setin, "The Truth about Storm Battalions" [in Russian], *Syn Otechestva*, supplement to *Krasnaya Zvezda*, no. 30, 1990, 13.

Russian Federation (GARF) after his death, there are about 15 informative letters of response from the OShSB veterans. Among those who replied to Setin's letters, there were several commissioned officers, including the executive officer of the 5th OSHB.

Source: Wartime photo of F. Setin.

Inscription on the back: "At Kitskan bridgehead, July 1944
(on the bank of the Dnieper [*sic*] in fact it is on the bank of the Dniester. At that moment Setin
fought in the 913th Rifle Regiment of the 244 Rifle Division – *Author*) opposite Tiraspol."

Source: from the fonds of F. Setin

Some letters reveal the painfulness of this topic rather than the operational record of the OShSB. A correspondent from Azerbaijan wrote:

... these wounds healed only to prevent blood from flowing from them, is it worth disturbing them again? Who needs it now?²¹

²¹ A letter to Setin from Firudin Musazade Babaev, undated. Letters from the servicemen of officer storm battalions and their relatives on participation in the combat operations of the Great Patriotic War, life before and after the war. Vol. 2 Surnames beginning with 'B', 1988. F. A-10142, op. 1, d. 2, l. 6. GARF.

Others began to describe their biography, but interrupted the narrative at the moment when they had been taken prisoner or got into the OShSB. Some of the respondents described their operational record in the OShSB, but they were not ready to remember anything other than general cold facts. Instead of marginal topics, they offered to describe the episodes that fitted into the Soviet military narrative better (“If you are so seriously interested, I was on Lake Balaton and stood next to Georgy Zhukov, within two paces of him”).²²

Other correspondents, not every one of them equally willingly, provided unique details of the battles, ways of recruitment to the OShSB, relations with the ranking members of the military, training and armament level of the battalion, etc. For example, a significant part of the respondent officers had never been to the NKVD filtration camps. They got to the OShSB directly from front-line collecting points and alternative units, they were sent there when a considerable time had passed after they returned from captivity and resumed military service. The OShSBs were reinforced from those sources during the battles to reach the number of 920 people as authorized on establishment, and existed for more than two months. Many of the servicemen were held in OShSBs longer than the required two months.

In the course of his work, Setin found another OShSB veteran who tried himself as a historian. Nikolai Serdyuk had already told a local newspaper about his service in the OShSB. But, apparently, only after receiving Setin’s letter did he start writing a more detailed memoir. He could not reveal a lot of details about the 5th OShSB, since he fought there for just a couple of days. He volunteered to join a scouting party to capture a “tongue”. After the success of that mission he was relieved of service in this “non-guards unit,” as he put it. At the same time, he left a detailed description of the filtration in the NKVD camp. Memories were not easy for him but, as he wrote to Setin, “very tough on the nervous system.”²³ As a result, the text prepared in the late 1980s was published by his relatives many years after his death.²⁴ It seems that but for Setin’s initiative, Serdyuk would not have started writing about such a marginal military experience even for personal purposes.

²² Letter to Setin from Petr Emel'yanovich Kashirin, February 06, 1988. Letters from the servicemen of officer storm battalions and their relatives on participation in the combat operations of the Great Patriotic War, life before and after the war. Vol. 3 Surnames beginning with ‘V–K’, 1988–1989. F. A-10142, op. 1, d. 3, l. 20 ob. GARF.

²³ Serdyuk’s reply to the letter from Setin, September 21, 1989. Letters from the servicemen of officer storm battalions and their relatives on participation in the combat operations of the Great Patriotic War, life before and after the war. Vol. 5 Surnames beginning with ‘S’, 1988–1989. F. A-10142, op. 1, d. 5, l. 16 ob. GARF.

²⁴ M.P. Serdyuk, *Memoir of Serdyuk Nikolai Pavlovich* [in Russian] (Kiev: Agrar Media Grup, 2011).

Photo of Fedor Setin. He is holding the sign saying
 “Where are you, heroes of the OShB? (Officer Storm Battalions).”
 Inscription on the back: “At the entrance to the Gorky Park on the occasion
 of the 45th anniversary of the Victory. May 9, 1990.”
 Source: from the fonds of F. Setin

Based on the data collected, Setin wrote a draft version of the essay which revealed the phenomenon of storm battalions through the operational record of the 5th OShSB, Setin’s personal memories and his general reflections thoughts about the war.²⁵ This text, written no earlier than 1990 and no later than 1991, remained unpublished (in his later memoirs, Setin refused to describe his military biography at all).²⁶ The text describes the recruitment and operational record of the 5th OShSB. The author describes the first battles as an eyewitness, after he was wounded he continues the story by means of the compiled memories of other people from a number of archival documents. This is an important work for understanding the topic, since

²⁵ The text is untitled, undated. Articles by F.I. Setin on the Great Patriotic War and officer storm battalions: “Belye pyatna i chernye dyry voyny” [White spots and black holes of the war], “Shest’desyat let nazad” [Sixty years ago], “Frontovye vstrechi s zemlyakami” [Front-line meetings with fellow countrymen], et al. Vol. 1. F. A-10142, op. 1, d. 10, ll. 33–66. GARF.

²⁶ F.I. Setin, *My 20th Century: A Short Autochronograph in 2 Parts with Reflection and Journalistic Digressions* [in Russian] (Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2008), 6, 43–56, 167.

the 5th OShSB was among the first such units to be formed and was kept in the active army for more than a year, which is several times longer than any other storm battalion.

Noteworthy are Setin's finds in the field of source study. According to his estimates, in operations record book and other documents of the units, which the OShSB were subordinated to, their role in operations is often silenced or downplayed, and their success is attributed to the others. Quite a lot of servicemen of some OShSB were recommended for a decoration, but Setin draws attention to the fact that among those decorated there might be a significant number of those who had already died. After servicemen accomplished their feats, there was no hurry to release them from the OShSB if they were not wounded. For instance, in the 13th OShSB there were 555 people who were recommended for decorations, but when it was disbanded, only 64 soldiers were still alive.

Setin did not publish any general work on the OShSB. It seems that he was unable to simultaneously adjust this topic to the patterns of the heroic narrative of the feat and the tragic narrative of repression. The contradictions of his in-between position are clearly visible. On the one hand, he writes in the draft of his essay that "logic, essence, and the time of their (OShSB – A. L.) formation can have no justification."²⁷ On the other hand, he compares the OShSBs with "pobedit drills for drilling concrete walls" that were necessary "when the whole division could not break through the enemy's defenses." It turned out that either the feat was meaningless (waste of officer staff), or the repression was useful (unique combat characteristics of the OShSB).

Setin made his last public statement about the OShSB in the newspaper article,²⁸ where he polemicized with the piece about the OShSB published in *Moskovsky Komsomolets* on May 9, 1990. Based on a conversation with one of the veterans, A. Petrochinin, the author of the latter, came to the conclusions, similar to Setin drew, about the punitive nature the OShSB.²⁹ However, it seems that he did it without any regard to the norms of the Soviet military narrative and completely fitted the topic into the context of penal units and political repression. In his reply, contradicting the draft version, Setin tried to show the proximity of the OShSB to the ordinary units: the servicemen were regularly recommended for decorations, and there were high losses everywhere. It seems that at that moment Setin realized that he could not speak about the OShSB servicemen only as victims.

²⁷ The text is untitled, undated. Articles by F.I. Setin on the Great Patriotic War and officer storm battalions: "Belye pyatna i chernye dyry voyny" [White spots and black holes of the war], "Shest'desyat let nazad" [Sixty years ago], "Frontovye vstrechi s zemlyakami" [Front-line meetings with fellow countrymen], et al. Vol. 1. F. A-10142, op. 1, d. 10, ll. 33. GARF.

²⁸ F.I. Setin, "The Truth about Storm Battalions", 13.

²⁹ A. Petrochinin, "And They Walked, Disdaining Death" [in Russian], *Moskovskii Komsomolets*, May 9, 1990, p. 3.

Archival Revolution of the 1990s

It seems that Setin was not the only person who had such thoughts. We are unaware of new memoirs about the OShSB written in the 1990s. The topic did not gain any popularity: the society was surfeited both with the Great Patriotic War (since the Soviet era) and the information about political repression. On the other hand, the very fact of the existence of penal units was shocking, since it contradicted the image of the war that had been cultivated for many years. The society was not psychologically ready to comprehend even more shocking information about the use of officers, former prisoners of war, as “kamikaze,” as Setin called them. The official recognition of those who served in the “storm battalions,” among others who suffered from filtration, as victims of political repression did not help either.³⁰

During the archival revolution in the 1990–2000s, the Order of the People’s Commissariat of Defense of August 1, 1943 was the only publication on the OShSB topic.³¹ This is an important document, but not all of its points are unambiguously understandable. For example, which families are entitled to “all the rights and privileges defined by law for families of commanding officers,” all the OShSB servicemen from among the former prisoners of war or the battalion commanders only? General instruction letters of General Staff authorizing the formation of each new OShSB might clarify a number of issues, but they have been neither identified nor published. The origin of the Order of the People’s Commissariat of Defense of August 1 is not clear either. The report of the UPVI (the Administration for Affairs of Prisoner of War and Internees of the USSR NKVD), which was in charge of the filtration camps at that time, says that the Order was issued on its proposal³² but there is no other evidence for that.

Other documents on the OShSB that became available after the archival revolution can be divided into two groups. The first one includes the data on their recruitment in the NKVD filtration camps: reports of political departments on the sentiments of officers during filtration,³³ statistics on sending people to the OShSBs, and places of recruitment. This is the information from the fonds of organizations which

³⁰ V.P. Naumov, ed. “Destiny of Prisoners of War and Deported Citizens of the USSR. Materials of the Commission for the Rehabilitation of Victims of Political Repression [in Russian], *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 2 (1996): 110.

³¹ *The Great Patriotic War*, vol. 15 (4–4), *The Battle of Kursk. Documents and Materials. March 27 – August 23, 1943*, 70–71.

³² “Doklad o rabote UPVI NKVD po lageryam spetsial'nogo naznacheniya za vremya voiny, 1945 g.” [Report on the work of the UPVI NKVD concerning special camps for the time of the war, 1945]. Reporting materials on the work of the UPVI-GUPVI for 1941–1949. F. 1p, op. 23a, d. 2, l. 122. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian State Military Archive] (RGVA), Moscow, Russia.

³³ A.V. Latyshev, “‘Happy Is the One Who Isn’t Here’: The Sentiments and Behavior of the Red Army Servicemen in the NKVD’s Filtration Camps, 1942–1945” [in Russian], *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2019): 59–74.

filtration camps were subordinated to at different times: UPVI NKVD (fonds 1p and 3p in the Russian State Military Archive), the Department of the NKVD and GULAG screening and filtration camps (Fonds R-9408 and P-9414 in GARF).

The limitations of this data should be taken into account. For example, according to the NKVD statistics, by October 1, 1944, the camps received 50 441 officers, of whom only 18 382 were sent to the OShSB and 27 042 were sent to ordinary military units.³⁴ But based on this, we can hardly claim that not all officers got into the OShSB. Apparently, 27 042 of them had been filtered in the camps before the Order of the People's Commissariat of Defense of August 1, but could be sent to the OShSB later from regular military units. It is also obvious that a part of the OShSB servicemen were recruited without filtration in the NKVD camps and are not reflected in their statistics.

Another group of documents, the documents about the direct participation of the OShSB in the battles, is stored in the Central Archives of the Ministry of Defense (TsAMO) in Podolsk. Their potential can be partially assessed with the help of a new electronic database, *Pamyat' naroda* [Memory of the People]. In the "Documents of Units" section, when searching by the entry "military unit," the query OShSB returns 80 documents which mention such formations. But the major results are displayed for the query of OShTSB (Detached Storm Rifle Battalion, 204 documents) and OShTB (Detached Storm Battalion, 144 documents). Not all OShSBs are represented; most of them are mentioned in the documents of other formations. The documents of the OShSB include combat messages, operation record books and summarizing reports. It is necessary to mention combat operations reports of the storm group of 28 OShSBs, combat message of 1 OShTSB, operations record books of 1 OShTSB, 5 OShTB, 26 OShTSB, 28 OShTSB. These documents are included into the fonds of larger formations. There are no fonds of the OShSB in the database. The informational value of this evidence should be recognized as high: we can see the operational record of the formations, their armament, the interaction with neighbors, numerical force, losses, and the number of persons recommended for decorations.

Military History in the Internet Age

The 2000s were marked with bringing back public and state interest in the topic of war.³⁵ This process coincided with the spread of easily accessible Internet. In sum, they had a huge impact on the study of the OShSB topic.

After the lull of the 1990s, new personal evidence began to appear. Within the scope of the Internet project "I Remember," the enthusiasts interviewed many former prisoners of war. It must be taken into account that this is not an account of an eyewitness, but the result of literary adaptation at least. However, the amateurs did what

³⁴ Zemskov, "GULAG (Historical and Sociological Aspect)," 12.

³⁵ S. Bernstein, "Remembering War, Remaining Soviet: Digital Commemoration of World War II in Putin's Russia," *Memory Studies*, vol. 9 (4) (2016): 422–36.

the professionals did not want to do: they found a veteran of the 10th OShSB, who described the structure of the battalion and its participation in the Jassy–Kishinev Offensive.³⁶ Thanks to the Internet, fragmentary evidence about the OShSB scattered across small-circulation literature have become available. For example, a brief description of the participation of one of the OShSB in the battles of Budapest found its place in the book by a veteran Mikhail Ashik.³⁷ The amateurs made available another rare source, the so called List No. 33 compiled by the General Staff in the 1960s with information about 29 OShSBs with the indication of time when they were included into the Acting Army.³⁸

It became possible to gather new information about the OShSB from the databases of the Ministry of Defense “Memorial” (about the dead) and “Feat of the People” (about the decorated). Despite the advanced interface for entering a search query, they cannot give an unambiguous answer about the number of the dead and the decorated in the OShSB. The problem is connected with the complex designation of the OShSB, which is similar to engineering units, to penal units, and to storm groups. In a number of documents OShSB is registered as a destruction battalion. On the contrary, the abbreviation OShOSB (Detached Storm Officer Rifle Battalion) mentioned by veterans does not appear in the databases. As a result, the Memorial database finds the OShSB servicemen, when entering in the column “Last Place of Service” such data as “OShSB”, “OShTSB”, “OShTB”, “otd. shturm. str. bat.”, “osob. shturm. istr. b-n”, “osob. shturm. b-n”. In order to get the full picture, identification of other possible options is needed. It is also obvious that some records about the OShSB were hidden in the records of penal battalions and similar formations.

The Feat of the People database is also interesting in terms of analysis of commendation lists which contain the descriptions of feats. Most of the information is given by the commendation lists of the regular battalion commanders not for a specific battle, but for the totality of merit: they briefly describe the entire operational record of the OShSB led by them. The description of individual battle episodes in the commendation lists should be treated with caution. It can be said that their subjectivity balances the frugality of information about the OShSB’s contribution to the victory from the summary messages of the larger formations that they were led by.

It should be recognized that in the study of the OShSB through the above-mentioned databases professional historians were upstaged by search groups united

³⁶ Lazar' Abramovich Belkin , interview by G. Koifman [in Russian], *I Remember*, accessed February 28, 2020, <https://iremember.ru/memoirs/pulemetchiki/belkin-lazar-abramovich/>.

³⁷ In addition to the hardly accessible book, the episode with the storm of Gellért Hill by the OShSB is described in one of the journal texts. See M.V. Ashik, “Those Furious Attacks...” [in Russian], interview by Dmitrii Fedorkov, *Na boevom postu*, no. 5 (2010): 16–17.

³⁸ *List No. 33 of rifle units and departments (detached battalions, companies and detachments) with the time of their inclusion in the acting Army during the Great Patriotic War of 1941–1945. Appendix to the General instruction letter of the General Staff dated June 02, 1962 No. 203354* [in Russian] (Moscow: [n.p.], 1962), 118.

by online forums, local history experts and military history enthusiasts. Some of them write under their real names, for example, Yurii Rzhhevtssev (author of articles on the history of the police officer military units), Igor Tkachuk, and Anatolii Fedorov. The latter posted on the forum a brainchild of meticulous collective work, “List of Detached Storm Rifle Battalions of the Red Army.”³⁹ The searchers not only checked the information of the List No. 33 for all OShSB, but also supplemented it with the names of the OShSB commanders and the names of the formations which they were subordinated to. The main achievement though is the identification of the real OShSB’s military unit numbers and field post office numbers. Only thanks to them it is possible to find a number of records in the databases and identify a unit as an OShSB, or a dead/decorated person as its serviceman. It seems impossible to ignore the work done, although, of course, the data presented should be checked up and supplemented in the future.

Перечень отдельных штурмовых стрелковых батальонов РККА							
Наименование	Номер в/ч п/п	Где сформирован	Период вхождения в действ. армию (ДА)	Срок в ДА (дней)	Подчинение (фронт)	Оперативное подчинение*	Командиры
1 ошсб	19901	МВО	15.9.43 – 3.11.43	50	КалФ, 1 ПрибФ	39 А	майор Аганезов
2 ошсб	19911	МВО	18.9.43 – 13.11.43	57	КалФ, 1 ПрибФ	4 уд. А/47 сд	гв. к-н Тетюшкин
3 ошсб	19934	ПриволжВО	15.11.43 – 6.1.44	53	ЗапФ	10 Гв. А, 33 А	майор Кузнецов
4 ошсб	19938	СталингрВО	23.11.43 – 21.3.44	120	ЗапФ	31 А, 33 А/164 сд	майор Ефремов, майор Чунихин, капитан Маланин
5 ошсб	51102	нд	5.9.43 – 30.10.44	392	ЮЗФ(2ф), 3 УФ	12 А/203 сд 37,46,57 А	п/п-к Колношеев , гв. п/п-к Пташкин, майор Беланов, п/п-к Степанов
6 ошсб	48911	ХарВО	14.2.44 – 20.3.44	36	3 УФ	46 А/48 гв, 236 сд	майор Сухомлин
7 ошсб	48938	МВО	26.1.44 – 10.3.44	45	ЛенФ	2 уд. А	гв.майор Тетюшкин
8 ошсб	64771	нд	26.1.44 – 22.3.44	57	ЛенФ	67,59 А/201 сд	гв.майор Колесов
9 ошсб	64795	ХарВО	26.2.44 – 30.3.44	34	3 УФ	46 А/236 сд	п/п-к Исаев
10 ошсб	13403	МВО	8.5.44 – 10.10.44	166	3 УФ	5 уд. А	майор Русанов
11 ошсб	13486	нд	16.5.44 – 13.9.44	122	3 БФ	5 А	п/п-к Мирошниченко
12 ошсб	13488	нд	17.5.44 – 12.7.44	57	3 ПрибФ	54, 67 А	гв. майор Чумаков
13 ошсб	44482	нд	20.6.44 – 1.10.44	104	3 БФ	31А/88 сд	гв.майор Вихлянский
14 ошсб	44486	нд	21.7.44 – 8.9.44	39	3 БФ	11 Гв. А/26 гв сд	гв.майор Жуков
15 ошсб	25829	нд	9.8.44 – 30.9.44	43	1 ПрибФ	43 А	гв. майор Андреев
16 ошсб	52075 (48911)	ХарВО	26.6.44 – 10.12.44	168	3 УФ	46 А	м-р,п/п-к Сухомлин, п/п-к Пронин
17 ошсб	70896	нд	28.8.44 – 7.10.44	41	1 ПрибФ	43 А/84 ск	гв. майор Балабанов
18 ошсб	13424	ХарВО	30.9.44 – 19.11.44	51	1 ПрибФ	43 А/70 сд	майор Львов
19 ошсб	13428	ХарВО	13.10.44 – 19.12.44	69	3 БФ	31 А	капитан Перепелкин
20 ошсб	13441	ХарВО	15.10.44 – 10.3.45	147	2 БФ	65 А	майор Захароов капитан Кулыгин
21 ошсб	13450	МВО	30.9.44 – 4.11.44	36	1 ПрибФ	43 А/306 сд	гв. майор Вдовин
22 ошсб	38384	нд	16.11.44 – 29.3.45	134	1 ПрибФ	61 А, 6 Гв. А	к-н Лосев, м-р Гридякин
23 ошсб	38397	нд	3.12.44 – 9.5.45	149	1 БФ	69 А/61 ск	гв.майор Мирошкин
24 ошсб	38388	нд	25.12.44 – 1.3.45	69	1 УФ	59 А	гв. п/п-к Домнич
25 ошсб	38394	ХарВО	3.12.44 – 9.5.45	149	2 БФ	65 А	гв. м-р Белохвостов
26 ошсб	36400	нд	14.1.45 – 10.4.45	87	2 ПрибФ, ЛенФ/КГВ	10 Гв. А	майор Русанов
27 ошсб	71212	нд	31.1.45 – 11.5.45	101	3 УФ	46 А/108 гв сд	гв.п/п-к Колношеев
28 ошсб	71094	нд	3.2.45 – 4.5.45	91	2 ПрибФ, ЛенФ/КГВ	7 Гв А/25 гв сд 6 Гв. А	гв. м-р Беккузаров майор Невзоров
29 ошсб	71150	нд	3.3.45 – 9.5.45	68	3 БФ	39 А/91 гв сд	гв. майор Вдовин

The OShSB Index List

Source: <http://voenspez.ru> (published on the online forum by Anatolii Fedorov)

³⁹ A.I. Fedorov, “List of Detached Storm Rifle Battalions of the Red Army” [in Russian], Forum Poiskovykh Dvizhenii, accessed February 28, 2020, <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=21053.0>.

Conclusion

A. Petrushin wrote in his essay: “They are still silent about storm battalions. Because it’s a shame.”⁴⁰ As this article shows, the reasons for that are more complex. Formation of the source base is closely related to the peculiarities of transformation of collective memory.

Prior to Perestroika, the OShSB topic was under a ban. In the Soviet military narrative there was no place for repression and penal units. Few memoirists had to resort to hushing up, which deprived the stories of specific details and, ultimately, of meaning, because the commanders of some abstract “units” and nameless privates cannot be heroes of full value. The creation of an autobiographical story by Igor Tolstoi under those conditions should be recognized as a great success.

During the years of Perestroika, Fedor Setin’s attempt to write down the history of the OShSB and the search for veterans of these units showed not only the painfulness of the topic, but also the difficulty in choosing a narrative strategy. It turned out that under the conditions of Glasnost the OShSB could not be included in the Soviet military narrative: they have too much from the penal units and their servicemen are too similar to the victims of repression. As a result, in the context of rapid changes in the spiritual life of the country, the veterans chose to return to the strategy of hushing up and to not publish their memoirs. Shocked by a considerable amount of new information about its past, the society, in its turn, was not ready to accept the OShSB phenomenon back then and is not ready today. As a result, the OShSB servicemen turned out to be abandoned for the memory both as heroes and as victims of repression.

In the 1990–2000s, professional historians obtained an opportunity to study the history of the OShSB. The archival revolution resulted in disclosure of the fonds of the NKVD filtration camps and departments that dealt with the formation of storm battalions. Combat documents from the Central Archive of the Ministry of Defense also became available. At the same time the archives of the state security apparat and the messages of political departments in military units still remain inaccessible to researchers.

In the Internet era, instead of professional historians, amateurs (again) put their hand to the matter. Not only did they search and distribute data, but also obtained new personal evidence and even seriously studied the available mass sources. In the course of meticulous work, amateurs collected large amounts of data, but did not manage to generalize and present it in the form of new humanitarian knowledge. It will be possible to judge about the proportion of repressive and penal aspect in the OShSB, on the one hand, and the heroic aspects, on the other, only after the detailed analysis of their organization and use in combat. As this article shows, there is a suf-

⁴⁰ A. Petrushin, “Encirclement” [in Russian], *Tyumenskii kur'er*, January 31, 2006, 3.

ficient source base for this. But professional historians will have to enter the territory of military history, which is evidently not very popular with them.

Список литературы

Воронина Т. Помнить по-нашему: соцреалистический историзм и блокада Ленинграда. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 280 с.

Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты (неизвестные страницы Великой Отечественной войны). – Тюмень: Тюменский курьер, 2005–2008. – Т. 1. – 471 с.; Т. 2. – Кн. 1. – 511 с.; Т. 2. – Кн. 3. – 511 с.

Ерин М.Е. Советские военнопленные в нацистской Германии 1941–1945 гг. Проблемы исследования. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 2005. – 175 с.

Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. – 1991. – № 7. – С. 3–16.

Латышев А.В. «Счастлив тот, кто не попал сюда»: настроения и поведение военнослужащих Красной армии в фильтрационных лагерях НКВД, 1942–1945 гг. // Российская история. – 2019. – № 1. – С. 59–74.

Петрушин А. Окружение // Тюменский курьер. – 2006. – 31 января. – № 12 (1910). – С. 3–4.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. – 2-е изд. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 978 с.

Россия и СССР в войнах XX века: книга потерь / под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. – Москва: Вече, 2010. – 618 с.

Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. – Москва: Вече, 2007. – 432 с.

Симкин Л. Упрямство духа // Знамя. – 2013. – № 5. – С. 159–168.

Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий / под редакцией В.П. Наумова // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2. – С. 91–112.

Травма. Пункты: сборник статей / под редакцией С. Ушакина, Е.М. Трубиной. – Москва: Новое литературное обозрение, 2009. – 936 с.

Эткинд А.М. Кривое горе: память о непогребенных. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – 328 с.

Шабаетов А.А. Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. – 1998. – № 3. – С. 172–181.

Berkhoff K. Motherland in danger: Soviet propaganda during World War II. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2012. – 407 p.

Bernstein S. Remembering war, remaining Soviet: Digital commemoration of World War II in Putin's Russia // Memory Studies. – 2016. – Vol. 9 (4). – P. 422–436.

Edele M. Soviet veterans of the Second World War. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. – 334 p.

Merridale C. Night of Stone: Death and Memory in Russia. – London: Granta books, 2000. – 506 p.

Tumarkin N. The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia. – New York: Basic Books, 1994. – 236 p.

Weiner A. *Making Sense of War: The Second World War and the Fate of the Bolshevik Revolution*. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2001. – 416 p.

References

Berkhoff, K. *Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2012.

Bernstein, S. “Remembering War, Remaining Soviet: Digital Commemoration of World War II in Putin’s Russia.” *Memory Studies*, vol. 9, no. 4 (2016): 422–36.

Edele, M. *Soviet Veterans of the Second World War*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008.

Erin, M.E. *Sovetskie voennoplennye v natsistskoi Germanii 1941–1945 gg. Problemy issledovaniya* [Soviet prisoners of war in Nazi Germany of 1941–1945. Research problems]. Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet, 2005. (In Russian)

Etkind, A.M. *Krivoie gore: pamyat' o nepogrebennykh* [Crooked grief: memory of the unburied]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. (In Russian)

Gol'dberg, R.S., and A.A. Petrushin. *Zapreshchennye soldaty (neizvestnye stranitsy Velikoi Otechestvennoi voiny)* [Forbidden soldiers (unknown pages of the Great Patriotic War)]. Vol. 1. Vol. 2, Bk 1. Vol. 2, Book 3. Tyumen: Tyumenskii kur'er, 2005–2008. (In Russian)

Krivosheev, G.F., ed. *Rossiia i SSSR v voynakh XX veka: kniga poter'* [Russia and the USSR in the wars of the 20th century: a book of losses]. Moscow: Veche, 2010. (In Russian)

Latyshev, A.V. “‘Schastliv tot, kto ne popal syuda’: nastroeniya i povedenie voennosluzhashchikh Krasnoi armii v fil'tratsionnykh lageryakh NKVD, 1942–1945 gg.” [‘Happy is the one who isn’t here’: the sentiments and behavior of the Red Army servicemen in the NKVD’s filtration camps, 1942–1945]. *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2019): 59–74. (In Russian)

Merridale, C. *Night of Stone: Death and Memory in Russia*. London: Granta Books, 2000.

Naumov, V.P., ed. “Sud'ba voennoplennykh i deportirovannykh grazhdan SSSR. Materialy komissii po reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii” [Destiny of prisoners of war and deported citizens of the USSR. Materials of the commission for the rehabilitation of victims of political repression]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 2 (1996): 91–112. (In Russian)

Petrushin, A. “Okruzhenie” [Encirclement], *Tyumenskii kur'er*, January 31, 2006, 3–4. (In Russian)

Polyan, P.M. *Zherty dvukh diktatur: Zhizn', trud, unizhenie i smert' sovetskikh voennoplennykh i ostarbaiterov na chuzhbine i na rodine* [Victims of two dictatorships: Life, labor, humiliation and death of Soviet prisoners of war and Ostarbeiter in foreign lands and at home]. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN, 2002. (In Russian)

Rubtsov, Yu.V. *Shtrafniki Velikoi Otechestvennoi. V zhizni i na ekrane* [Shtrafniki of the Great Patriotic War. In real life and on the screen]. Moscow: Veche, 2007. (In Russian)

Shabaev, A.A. “Poteri ofitser'skogo sostava Krasnoi Armii v Velikoi Otechestvennoi voine” [Red Army’s officer casualties in the Great Patriotic War]. *Voенно-istoricheskii arkhiv*, no. 3 (1998): 172–81. (In Russian)

Simkin, L. “Upryamstvo dukha” [Stubbornness of the spirit]. *Znamya*, no. 5 (May) 2013, 159–68. (In Russian)

Tumarkin, N. *The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia*. New York: Basic Books, 1994.

Ushakin, S., and E.M. Trubina, eds. *Travma. Punkty; sbornik statei* [Trauma. Points. Collection of articles]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. (In Russian)

Voronina, T. *Pomnit' po-nashemu: sotsrealisticheskii istorizm i blokada Leningrada* [Remembering in Russian way: Socialist historicism and the Siege of Leningrad]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. (In Russian)

Weiner, A. *Making Sense of War: The Second World War and the Fate of the Bolshevik Revolution*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2001.

Zemskov, V.N. "GULAG (istoriko-sotsiologicheskii aspekt)" [GULAG (historical and sociological aspect)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 7 (1991): 3–16. (In Russian)